

Вначале они планировали пробраться в Лохуатай, чтобы раздобыть немного нефритовой эссенции для восстановления Колокольчика Сновидений. Всё остальное могло подождать, пока У Синсюэ не разгадает сон и не восстановит свою память.

Но теперь они, скорее всего, устроят сцену.

Люди в городе Чжаоэ наверняка узнают его по лицу.

А Сяо Фусюаню было ещё хуже, ведь он был Бессмертным Тяньсю. По обрывкам из сна У Синсюэ решил, что большинство жителей города Чжаоэ знают, как выглядит Сяо Фусюань.

Даже И Ушэн представлял опасность. Как старейшина влиятельного ордена заклинателей с известной репутацией, маловероятно, что его не узнают.

По всему выходило, что они и впрямь не собирались скрываться — скорее, пришли специально, чтобы подстрекать весь город Чжаоэ.

Когда стражник приблизился с пламенем на ладони, У Синсюэ услышал, как из губ Сяо Фусюаня вырвалось слово «Готово».

Готово?

У Синсюэ знал, что Сяо Фусюань даже не успел поднять руку. Тогда как он мог что-то сделать, если даже не пошевелился? У Синсюэ был совершенно ошеломлён.

Обернувшись, он увидел, что лицо И Ушэна уже изменено, хотя стиль его одежды — нет, и толстый шарф по-прежнему закрывал рот и нос.

На первый взгляд он был похож на хрупкого учёного, которым манипулирует демон.

Когда над ним пронеслось пламя на ладони стражника, У Синсюэ прищурил глаза от ослепительного света.

В этот момент стражник с шипением пробормотал другому стражнику:

— Эти глаза... Почему мне кажется, что я их уже где-то видел?..

У Синсюэ краем глаза заметил, что руки Нин Хуайшаня и Фан Чу уже сжимают рукоятки мечей, готовые в любой момент атаковать. Затем второй стражник сказал:

— Прошло уже два дня, и каждый день тебя не покидает ощущение, что ты где-то кого-то уже

видел.

Они ещё раз осмотрели их и повернулись к Сяо Фусюаню.

У Синсюэ был уверен, что его собственное лицо, как и лицо И Ушэна, уже стало неузнаваемым.

— Вы уже закончили проверку? Что-то вы затянули с этим. Я уже сказал, что мы просто проголодались по дороге и прихватили несколько человек, — с явным нетерпением сказал Нин Хуайшань. — Что ещё мы могли принести?

Очевидно, что Нин Хуайшань и Фан Чу обладали определенным авторитетом в городе Чжаое. Видя его нетерпение, стражники не стали терять времени и быстро открыли проход.

— О, при входе в город не пользуйтесь дорогой на Лохуатай, градоначальник открыл другой путь справа от неё, — предупредил один из стражников сзади.

— Что за странные явления происходят вокруг Лохуатай? — спросил Нин Хуайшань.

— Не что иное, как вновь появившееся на горе пламя.

— Пламя?

— Ага...

У Синсюэ вспомнил, как И Ушэн рассказывал в повозке, что после того, как сгорел горный рынок Лохуашань, каждый год в третий день третьего месяца вспыхивали горы Лохуатай. Это привлекало сюда множество учеников бессмертных орденов, но всё, что они обнаруживали, — это пустынные просторы выжженной земли, и ничего больше.

И только после того, как горы Лохуатай вошли в состав города Чжаое и стали его входом, пламя, полыхавшее в третий день третьего месяца, постепенно исчезло.

Неужели эти стражники имели в виду, что спустя столетия после пожара всё повторяется?

— Когда мы покидали город несколько дней назад, всё ещё было в порядке, — сказал Нин Хуайшань.

— Это началось только в последние пару дней, — ответил охранник.

Последние пару дней?

У Синсюэ прикинул в уме.

Разве не тогда они покинули долину Дабэй?

Совпадение? Какие ещё связи существуют между ними?

Он на мгновение задумался, а когда пришёл в себя, они уже стояли перед чёрными железными воротами. Установленные им призрачные огоньки слабо парили по обеим сторонам, и при их приближении они несколько раз качнулись вверх-вниз, будто забеспокоившись.

Воспользовавшись тем, что охранников поблизости не было, Нин Хуайшань тихо спросил:

— Градоначальник, вы ещё помните, как управлять этими призрачными огнями?

— Не помню. А что? — спокойно ответил У Синсюэ.

На лице Нин Хуайшаня отразился ужас:

— Эти призрачные огни очень чувствительны и быстро распознают бессмертную энергию. Говорят, что за сотни лет работы в качестве стражей они ни разу не ошиблись. Они сразу поймут любого из Бессмертной Столицы, просто изменить внешность будет недостаточно, чтобы обмануть их.

Нин Хуайшань взглянул на Бессмертного Тяньсю, и его голос стал ещё тише:

— Если бы вы помнили, как они работают, то легко бы пропустили Тяньсю. Но если вы не помните, что же нам делать?

У Синсюэ: «...»

Не зная, смеяться ему или плакать, Нин Хуайшань сказал:

— Говорят, когда эти призрачные огоньки загораются, это очень страшно, я не хочу здесь умирать, я...

Чуть ли не плача, он резко распахнул глаза, которые стали похожи на идеальные круги, и остановился.

У Синсюэ повернул голову, чтобы проследить за его взглядом, и увидел, что Сяо Фусюань лишь на мгновение остановился перед призрачными огоньками, а затем двинулся вперёд.

Раздался слабый звон длинного меча, мантия распахнулась, обнажив длинные крепкие чёрные сапоги.

Призрачные огни по обе стороны от него слегка колыхнулись, как бы замешкавшись на мгновение. Вскоре они успокоились, совершенно не обращая внимания на то, что только что впустили Бессмертного Тяньсю.

Нин Хуайшань: «???»

<http://bllate.org/book/12946/1136652>